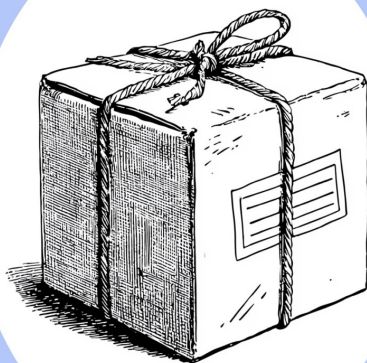

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ПРИКЛЮЧЕНИЕ С КАРТОННОЙ КОРОБКОЙ

Артур Конан Дойл Приключение с картонной коробкой

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74567971

*Приключение с картонной коробкой / Артур Конан Дойл: Литрес
Классика; Москва; 2026*

Аннотация

Пожилая дама получает по почте картонную коробку, в которой с ужасом обнаруживает два человеческих уха. Шерлок Холмс берётся за расследование и, отталкиваясь от этой жуткой улики, распутывает сложный клубок семейных драм, тайных страстей и трагических недоразумений.

Артур Конан Дойл

Приключение с картонной коробкой

Серия «Литрес Классика»

© «Литрес», 2026

Выбирая из множества типичных дел те, что наилучшим образом иллюстрируют замечательный ум моего друга Шерлока Холмса, я старался по возможности отобрать наименее сенсационные, но при этом дающие достаточный простор для его дарований. Однако, увы, невозможно полностью отделить сенсационное от преступного, и летописец оказы-

вается перед дилеммой: либо пожертвовать деталями, существенными для повествования, и тем самым дать ложное представление о задаче, либо использовать материал, предоставленный случаем, а не выбором. С этим кратким предисловием я перехожу к своим записям о событиях, оказавшихся странными и, по-своему, ужасными.

Стоял невыносимо жаркий августовский день. Бейкер-стрит походила на раскалённую печь; яркий солнечный свет, отражаясь от жёлтой кирпичной стены дома напротив, резал глаза. Трудно было поверить, что это те же самые стены, которые так мрачно высились сквозь зимние туманы. Шторы у нас были наполовину спущены, а Холмс лежал, свернувшись на диване, и перечитывал письмо, полученное с утренней почтой. Что до меня – служба в Индии приучила меня легче переносить жару, чем холод, и термометр в девяносто градусов меня не тяготил. Зато утренняя газета оказалась скучной. Парламент разошёлся, все разъехались из города, и я тосковал по лесным полянам Нью-Фореста или по гальке Саутси. Оскудевший банковский счёт заставил меня отложить отпуск; моего же компаньона ни деревня, ни море ничуть не интересовали. Он любил лежать в самом центре пятимиллионного города, раскинув свои нити и пронизывая их, откликаясь на любой слух или подозрение о нераскрытом преступлении. Любование природой не входило в число его многочисленных дарований; единственной переменной для него была смена объекта – когда он обращал свой ум от

городского злодея к преследованию его сельского собрата.

Видя, что Холмс слишком поглощён чтением для разговора, я отбросил скучную газету и, откинувшись в кресле, погрузился в задумчивость. Внезапно голос моего спутника прервал мои мысли.

– Вы правы, Ватсон, – сказал он. – Это и впрямь кажется совершенно нелепым способом разрешения спора.

– Совершенно нелепым! – воскликнул я, а затем, внезапно осознав, как он повторил сокровенную мысль моей души, выпрямился и уставился на него в полном изумлении.

– Что это, Холмс? – воскликнул я. – Просто ума не приложу, как вы могли угадать мои мысли! Как?

Он от души рассмеялся моему замешательству.

– Вы помните, – сказал он, – что некоторое время назад, когда я читал вам отрывок из очерка По, где тонкий логик следит за невысказанными мыслями своего собеседника, вы были склонны считать это простым авторским трюком. Когда я заметил, что постоянно делаю то же самое, вы выразили недоверие.

– О, нет!

– Возможно, не словами, дорогой Ватсон, но несомненно – бровями. Поэтому, увидев, что вы отбросили газету и предались размышлениям, я очень обрадовался возможности прочесть их, а затем и прервать в доказательство того, что я с вами в полном контакте.

Но я всё ещё не был удовлетворён.

– В том примере, который вы мне читали, – сказал я, – логик делал выводы из действий наблюдаемого человека. Насколько я помню, он споткнулся о кучу камней, посмотрел на звёзды и так далее. А я спокойно сидел в кресле – какие же улики я мог вам дать?

– Вы несправедливы к себе. Черты лица даны человеку как средство выражения эмоций, и ваши – верные слуги.

– Хотите сказать, что прочитали ход моих мыслей по моим чертам?

– По вашим чертам и особенно по глазам. Возможно, вы сами не можете вспомнить, с чего началась ваша задумчивость?

– Нет, не могу.

– Тогда я скажу вам. После того как вы отбросили газету – именно это действие привлекло моё внимание, – вы сидели полминуты с отсутствующим выражением лица. Затем ваши глаза остановились на недавно вставленной в рамку фотографии генерала Гордона, и по перемене в вашем лице я увидел, что началась цепь мыслей. Но она завела вас недалеко. Ваш взгляд скользнул к портрету Генри Уорда Бичера без рамки, стоящему на ваших книгах. Затем вы взглянули на стену, и, конечно, ваш смысл был очевиден: вы подумали, что если бы портрет был в рамке, он как раз закрыл бы пустое место и соответствовал бы портрету Гордона.

– Вы проследили за мной с удивительной точностью! – воскликнул я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.